

Ася Высоцкая

**После развода.
Как видишь, мир не рухнул**

УДК 82-3
ББК 84-4
В93

Высоцкая А.

В93 После развода. Как видишь, мир не рухнул / Ася Высоцкая. – М.: Литнет, 2026. – 104 с.

ISBN 978-5-521-99716-9

Они не виделись двадцать лет. Он думал, что забыл. Она надеялась, что прошлое осталось в прошлом. Алиса Ветрова возвращается в родной город, чтобы начать жизнь с чистого листа. Сорок два года, развод за плечами, взрослый сын и блестящая карьера в IT – у неё есть всё, кроме покоя. Лучшее предложение в крупнейшем холдинге города кажется подарком судьбы. До тех пор, пока в кабинет для собеседования не входит владелец компании. Дмитрий Громов. Тот самый мальчишка, который двадцать лет назад не решился сказать: «Останься». Тот, кого она так и не смогла забыть, как ни старалась. Теперь он – её босс. Успешный, властный, циничный. Привыкший контролировать всё и всех. И явно не намеренный отпускать её во второй раз. Но прошлое не отпускает так просто.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99716-9

© Литнет, 2026

© Высоцкая А., 2026

Глава 1

Алиса

В этом городе всё было чужим.

Даже воздух. Алиса стояла у окна съёмной квартиры на седьмом этаже и смотрела, как осенний ветер срывает с клёнов последние жёлтые листья. Двадцать лет назад она точно так же стояла у окна общежития и смотрела на эти же деревья, только тогда она мечтала уехать.

Теперь она вернулась. Вместо общежития давно стоят новенькие высотки.

– Мам, ты чего молчишь? – голос сына в динамике телефона выдернул из воспоминаний. – Слышишь меня? За курсовую зачёт поставили.

– Слышу, Вань. Молодец, – он улыбнулась, хотя знала, что он не видит. – Передавай бабушке привет.

– Передам. А ты как там? Не жалеешь, что уехала?

Алиса задержала дыхание.

– Нет, – ответила твёрже, чем чувствовала. – Не жалею.

Она действительно не жалела. Москва, корпорация, бесконечные дедлайны, муж, который оказался чужим человеком, – всё это осталось в прошлом. Теперь она свободная. Одинокая. Сорокадвухлетняя женщина с безупречным резюме и полным нежеланием строить личную жизнь.

Ваня что-то ещё рассказывал про курсовую, про девушку новую, про то, что бабушка испекла пирожки. Алиса слушала вполуха, рассматривая своё отражение в тёмном стекле.

Для своих сорока двух она выглядела хорошо. Для чужих людей. Для себя никак.

– Ладно, мам, целую, – Ваня отключился.

Алиса ещё постояла у окна, потом заставила себя отойти. Завтра собеседование. Последнее в очереди. Самое важное.

«Громов-холдинг».

Фамилия владельца ничего ей не говорила. Ну Громов и Громов. Мало ли в России Громовых. Она специально не гуглила, не хотела накручивать себя стереотипами. IT-кластер, строительство, инновации. Ей предложили пост руководителя цифровой трансформации. Зарплата в два раза выше московской. Город, где она родилась и который ненавидела двадцать лет.

Жизнь вообще ироничная штука.

Утром Алиса надела строгий серый костюм, белую блузку, туфли на невысоком каблучке.

Перед выходом задержалась у зеркала.

– Ну здравствуй, – сказала своему отражению. – Давно не виделись.

Она не знала, с кем здоровается, с собой сегодняшней или с той девчонкой, которая двадцать лет назад сбежала из этого города с одним чемоданом и разбитым сердцем.

Офис «Громов-холдинга» оказался стеклянным небоскрёбом в новом деловом центре. Когда Алиса уезжала, здесь был пустырь и рынок «Юбилейный». Теперь же сплошные зеркальные фасады, дорогие машины на парковке, охрана на входе с планшетами.

Она назвала фамилию, получила пропуск, поднялась на двадцать четвёртый этаж.

Секретарь, молодая девушка, проводила её до переговорной.

– Дмитрий Сергеевич будет через пять минут, – пропела она. – Кофе? Вода?

– Вода, – ответила Алиса, садясь за огромный стол, за которым свободно могли разместиться человек двадцать.

Она достала планшет, пробежала глазами презентацию. Всё выучено. Всё просчитано. Она лучшая, иначе не оказалась бы здесь.

Дверь открылась.

– Извините, совещание затянулось, – раздался низкий, чуть хрипловатый голос. – Пришлось...

Он замолчал, не договорив.

Алиса подняла голову.

И время остановилось.

В дверях стоял Димка Громов.

Только не Димка. Дмитрий Сергеевич. Сорокатрёхлетний мужчина в дорогом костюме, с сединой на висках, у него седина была благородная, виски припорошило, как инеем, и глазами, которые она помнила наизусть. Серые, с тёмными крапинками. Взрослые. Чужие.

Но такие родные... Этим взглядом смотрели на нее почти двадцать лет глаза Вани.

Он смотрел на неё так, словно увидел привидение. Словно она не в сером костюме сидела за столом переговоров, а в джинсах и растянутом свитере на лавочке в университетском двореке.

– Алиса? – голос сел. Он прокашлялся. – Алиса Соколова?

– Ветрова, – поправила она автоматически.

Он моргнул. Вошёл в переговорную. Закрыл дверь.

И несколько секунд просто стоял, глядя на неё.

Алиса смотрела в ответ.

Двадцать лет.

Двадцать лет она не видела этого лица. Последний раз на вокзале, под дождём. Он стоял на перроне, она смотрела из окна вагона. Он не махнул рукой. Она не заплакала. Поезд тронулся, и всё закончилось. Полгода брака оба признали скоропалительной ошибкой.

– Ты... – Дмитрий сел напротив, положил руки на стол, и она заметила, что пальцы у него дрогнули, когда он сцеплял их в замок. – Ты вернулась.

– Как видишь, – Алиса улыбнулась одними уголками губ. Светская, спокойная улыбка. Ничего личного. – Я на собеседование, Дмитрий Сергеевич. Если вы не возражаете, я бы хотела представить свой стратегический план.

Он смотрел на неё ещё несколько секунд. Потом коротко кивнул.

– Давай.

Она говорила сорок минут. Ни разу не сбилась, ни разу не зябнула в планшет чаще, чем нужно. Рассказывала о цифровизации, об оптимизации, о новых рынках. О том, как поднять прибыль на пятнадцать процентов за полгода.

Он слушал, не перебивая. Смотрел на неё в упор. Кивал в нужных местах.

Когда она закончила, в переговорной повисла тишина.

– Впечатляет, – сказал он наконец. – Ты действительно стала лучшей.

– Я всегда была лучшей, – ответила она спокойно. – Ты просто не хотел этого замечать.

Он дёрнул скулой. Единственное движение, которое выдало, что её слова задели.

– Заметил. Теперь заметил. – Он встал, подошёл к окну, встал к ней спиной. – Алиса, я не знал, что это ты. Кадровики показывали резюме, но я не вглядывался в фамилии... Я бы никогда...

– Ты бы никогда не пригласил меня на собеседование? – она тоже встала. – Испугался?

Он резко обернулся.

– Я? Испугался?

– Да, ты. Двадцать лет назад ты испугался сказать мне «Останься». Ты предпочёл гордость. Что изменилось?

Дмитрий сделал шаг к ней. Остановился в метре. Так близко, что она почувствовала запах его парфюма.

– Я не буду оправдываться, – сказал он тихо. – Прошрое осталось в прошлом. Сейчас у нас бизнес. Ты хочешь эту работу?

– Хочу.

– Ты её получишь. – Он развернулся и направился к двери. – Завтра выходишь. Отдел твой, полномочия прописаны в договоре. Секретарь проводит в HR.

Рука уже лежала на дверной ручке, когда Алиса остановила его:

– Дим.

Он замер, не оборачиваясь.

– Я вернулась не к тебе, – сказала она тихо. – Я вернулась домой. Это разные вещи.

Он стоял неподвижно. Потом всё-таки повернул голову, и она увидела его профиль, жёсткий, взрослый, красивый до невозможности.

– Добро пожаловать домой, Алиса, – сказал он и вышел.

Дверь закрылась бесшумно.

Алиса опустила на стул.

Она сцепила руки в замок, как минуту назад делал он, и заставила себя дышать.

Двадцать лет.

И ничего не изменилось.

В коридоре зазвонил телефон. Потом ещё один. Где-то смеялись люди, шуршали бумаги, текла обычная офисная жизнь.

Алиса сидела неподвижно и смотрела на дверь, за которую он вышел.

– Димка, – прошептала она одними губами. – Чёртов Димка.

За стеклянной стеной переговорной проплыла секретарша, заглянула вопросительно.

Алиса встала, поправила пиджак.

У неё была работа и новая жизнь в старом городе.

И бывший муж, который теперь стал её боссом.

– Весело, – сказала она вслух и вышла в коридор.

Завтра предстоял первый рабочий день.

Она даже представить не могла, что он готовит.

Глава 2

Дмитрий

Он заперся в кабинете и не включал свет.

Стоял у окна, смотрел, как город зажигает огни, и пытался уложить в голове то, что только что произошло.

Алиса.

Его Алиса.

В сером костюме, с холодными глазами, которые двадцать лет назад смотрели на него совсем иначе.

Он помнил её другой. Девчонку в растянутом свитере, которая могла спорить с ним до хрипоты, которая на втором курсе выиграла олимпиаду по программированию у парней с четвёртого, которая любила дождь и терпеть не могла зонты.

Он помнил, как провожал её до общаги и целовал в подворотне так, что искры из глаз.

Он помнил, как она сказала: «Дима, я уезжаю. Мне предложили стажировку в Москве. Это шанс».

Он помнил, как не поехал за ней.

Потому что был молодым, дураком и гордым до усрачки.

– Чёрт, – выдохнул он в темноту.

В дверь постучали.

– Дмитрий Сергеевич, документы на подпись, – голос секретарши вывел из ступора.

– Завтра, – ответил он не оборачиваясь. – Всё завтра.

Она ушла.

Он достал телефон, нашёл в поиске: «Ветрова Алиса Михайловна».

Море информации. Публикации в профессиональных журналах. Патенты. Доклады на конференциях. Фотографии с трибун, с награждениями, с коллегами. Ни одной личной.

Потом нашёл другое: запись о браке. Фамилия мужа. И развод – пять лет назад.

Значит, одна.

Он убрал телефон.

Внизу, на парковке, завелась машина, фары полоснули по стене дома напротив.

Дмитрий смотрел на эти фары и думал о том, что завтра Алиса придёт в его компанию. Сядет в своём кабинете. Будет ходить по коридорам. Видеть его каждый день.

Двадцать лет он не видел её.

И один день уже не мог прожить, зная, что она рядом.

– Ну здравствуй, – сказал он тихо, глядя на отражение луны в стекле. – Давно не виделись.

Глава 3

Алиса

Утро началось с того, что кофеварка сломалась.

Алиса стояла на кухне в пижаме, с мокрыми после душа волосами и тупо смотрела на прибор, который издавал предсмертные хрипы вместо того, чтобы варить кофе. Кофеин был ей жизненно необходим, она почти не спала эту ночь.

Всё прокручивала в голове вчерашнее.

Его лицо в дверях. Его голос. Его руки, которые дрогнули, когда он сел напротив.

И его взгляд.

Она могла врать кому угодно, но не себе. Этот взгляд она помнила двадцать лет. Только раньше в нём была нежность, а теперь чёрт знает что.

– Твою ж, – выдохнула она, когда кофеварка окончательно замолчала и погасла красная лампочка.

Пришлось пить растворимый. Гадость редкостная, но кофеин есть кофеин.

К десяти утра она входила в стеклянные двери «Громов-холдинга». Вчерашний пропуск уже не работал, пришлось стоять в очереди к охране, получать новый.

Она научилась этому за двадцать лет. Улыбаться, когда хочется плакать. Быть вежливой, когда хочется послать. Сжимать пальцы в кулак под столом, чтобы никто не видел, как они дрожат.

– Алиса Михайловна! – секретарша вчерашняя, кажется Леночка, вспорхнула со своего места. – Я вас провожу! Ваш кабинет на двадцать третьем, Дмитрий Сергеевич распорядился всё подготовить.

– Спасибо.

Они спустились на этаж ниже. Кабинет оказался угловым, с панорамными окнами на набережную. На столе стояла ваза со свежими цветами, новый ноутбук, ежедневник в кожаной обложке.